

Е. Э. Иванова
**НАИМЕНОВАНИЯ ЛЮДЕЙ, ДОБЫВАЮЩИХ САМОЦВЕТЫ,
 В УРАЛЬСКИХ ГОВОРАХ***

doi:10.30759/1728-9718-2024-2(83)-43-52

УДК 81'276:94(470.5)“17/18” ББК 63.3(235.55)+81

В статье рассматриваются как исторические, так и современные наименования людей, занимающихся добычей уральских самоцветов. Материал для анализа был извлечен из диалектных и исторических словарей, а также собран на территории Урала путем опроса информантов в 2020–2023 гг., изучения региональных тематических форумов и письменных, в том числе исторических, источников. В статье показано, что отсутствие организованной добычи самоцветов под руководством и контролем государства в XVIII–XIX вв. привело к отсутствию упорядоченной терминосистемы самоцветного промысла. Автор приходит к выводу, что для наименования лиц, добывающих самоцветы, прежде всего используются лексемы, обозначающие ключевые понятия их картины мира — *гора* и *камень*. Комплексному анализу подвергаются слова, активно функционирующие в настоящее время: *горцик*, *каменщик*, *хитник*. Исследуется история слов и их значений в связи с историей обозначаемых понятий. Анализ исторических и современных текстов, а также опрос информантов позволили выявить следующие значения слов: *горцик* — ‘человек, занимающийся добычей самоцветов из коренных горных пород’; *каменщик* — ‘человек, занимающийся добычей и (или) обработкой самоцветов, их коллекционированием’; *хитник* — 1) *устар.* ‘добытчик самоцветов без лицензии’, 2) ‘человек, занимающийся неофициальной добычей самоцветов’. Также определяется социолингвистический статус слов, рассматриваются словообразовательный и аксиологический аспекты. Некоторые лексемы не фиксируются словарями и впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: *лексическое значение, историческая лексикология, семантическая реконструкция, этнолингвистика, русская диалектная лексика, Урал, самоцветный промысел*

«Мы привыкли считать Урал сокровищницей минеральных богатств и самоцветов, мы хорошо знаем разные украшения из уральских самоцветов, но нам мало известны условия нахождения этих камней и характер их добычи», — писал академик А. Е. Ферсман.¹ Также мало мы знаем о добытчиках самоцветов.² Кто эти люди? Как они работали, как обучались своему мастерству, как их называли?

¹ Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. М., 1960. С. 69.

² Самоцветы — драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни, находящие применение в качестве ювелирного и поделочного сырья. Термин «самоцветы» носит исторически-бытовой характер, он не относится к научной терминологии и не является строгим. Термин применялся на Урале в XIX в., упоминался М. И. Пыляевым в книге «Драгоценные камни» (первое издание 1877 г.), но широко введен в практику благодаря работам А. Е. Ферсмана.

Иванова Елена Эдуардовна — к.филол.н., доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
 E-mail: paklina.len@yandex.ru

* Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», финансируемого Минобрнауки России (тема № FEUZ-2023-0018)

История уральского самоцветного промысла началась в 1668 г. с находок драгоценных камней братьями Тумашевыми в районе Мурзинской слободы на реке Нейве. Слухи о замечательных находках Тумашевых заставили многих крестьян пойти на поиски самоцветов. На первых этапах добыча драгоценных камней была исключительно стихийной и не регулировалась законами. Это был кустарный промысел, которым занимались без специальной подготовки, знания получали опытным путем, в дальнейшем перенимали их от старшего поколения. Так как изначально не сложилась организованная и системная добыча самоцветов под руководством и контролем государства (как, например, было с добычей руды), не было необходимости в системной номинации людей, которые ей занимались.

Люди в самоцветный промысел приходили из крестьянства, иногда переходили из смежных промыслов — золотодобычи и добычи руды. На некоторых территориях, в силу геологических особенностей, добыча золота и камней шла одновременно. Например, в районе города Полевского промывали грунт рек в поисках золота и хризолитов.

Также и наименования людей, занимающихся добычей самоцветов, возникали стихийно: некоторые заимствовались из смежных терминосистем (*старатель* — из языка золотодобытчиков, *штейгер* — из языка рудокопов), большинство же номинаций возникло на базе русского языка. Как таковой терминосистемы самоцветного промысла не сложилось. Людей, добывающих самоцветы, сегодня называют по-разному даже в одном населенном пункте. Ср. типичный ответ нашего информанта на вопрос, как у них называют добытчиков самоцветов. «Как их только не назовут: и горщик, и каменщик, и копальщик, и хитник» [ЛТЭК].³

В данной статье будут рассмотрены как исторические, так и современные наименования людей, занимающихся самоцветным промыслом. Детально будут проанализированы основные номинации, используемые в настоящее время: *горщик*, *каменщик*, *хитник*. Материал для анализа был извлечен из диалектных и исторических словарей, а также собран на территории Урала путем опроса информантов в 2020–2023 гг., изучения региональных тематических форумов и письменных, в том числе исторических, источников. Всего было проанализировано 33 контекста со словом *горщик*, 14 — со словом *каменщик*, 53 — со словом *хитник*.

Ключевыми понятиями в картине мира этих людей были *гора* и *камень*, поэтому для наименования лиц, занятых самоцветным промыслом, прежде всего использовались соответствующие лексемы.

Гора

Слово *гора* является одним из ключевых в лексике, связанной с камнем и металлом. Под словом *гора* на Урале понимается не только форма рельефа, но и ‘коренная горная порода’ [ЛТЭК], а также ‘рудник, место горных работ по добыче руды или строительного камня, хотя оно и находится на ровной негористой местности’: «Он у нас в горе робит».⁴ Ср. также: *знать гору* — ‘иметь практические сведения о положении руд и о производстве работ’, *идти в гору* — ‘опускаться во внутренность

рудника».⁵ У слова *гора* развивается также метонимическое собирательное значение — ‘рабочие горы-рудника, каменоломен (горы)’. «Гора, конечно, в обиде, что крична большую берет» (Урал., Бажов).⁶

Существовало и существует понятие *горное дело* — сфера человеческой деятельности, связанная с освоением и использованием недр Земли. Употреблялось это понятие и по отношению к добытчикам самоцветов: так, например, А. Китаев пишет о своем «горном учителе» А. Лобачеве: «Андрей пристрастился к *горному делу* с детских лет, а затем приобрел славу “ходячей энциклопедии”, ибо не было минерала, или уголка Ильмен, который не был бы ему известен».⁷

С самого начала развития горного дела на Урале для обозначения людей, разведывающих и добывающих полезные ископаемые «в горе», использовались номинации *горные люди/горные* и *горный человек*. Так, в письме Г. В. де Геннина к Я. В. Брюсу от 26 декабря 1724 г. читаем: «...горные рассуждают, что вглубь, или в тех горах, может быть серебряная руда».⁸ В сочинении В. Гавеловского, датированном 1825 г. и посвященном разведке полезных ископаемых, встречается номинация *горный человек*: «И так, когда предположено разведать или исследовать какие-либо страны, в рассуждении нахождения в оных месторождений полезных ископаемых: то должно *горному человеку* употреблять для сего, сообразно обстоятельствам, средства и руководствоваться разными правилами».⁹ Также употреблялось словосочетание *горные люди*: «Жилы разрабатываются обыкновенно опытными *горными людьми*, хорошо знакомыми со всеми операциями, входящими в разработку рудников».¹⁰

Вероятно, номинация *горный человек* является калькой с нем. *Bergmann* — ‘горнорабочий, горняк, шахтер’.¹¹ Хорошо известно,

³ Ссылки на полевые материалы даны под сокращением [ЛТЭК] (картотека-источник — «Лексика, топонимия, этнография камня», хранящаяся на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ).

⁴ Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 7. С. 17; Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск, 1936. С. 309.

⁵ Спасский Г. И. Горный словарь, составленный Григорием Спасским, обер-берггауптманом 5 класса...: в 3 ч. М., 1841. Ч. 1. С. 94.

⁶ Словарь русских народных говоров. С. 17.

⁷ Китаев А. Горщики // Уральский следопыт. 1972. № 11. С. 62.

⁸ Письмо Геннина к Генерал-Фельдцейхмейстеру Якову Виллимовичу Брюсу, о старых рудных коях и медной руде, найденных за Барабою. 26 декабря. 1724 // Горный журнал. 1826. № 9. С. 107.

⁹ Гавеловский В. О разведке гор, или о средствах отыскания частных месторождений // Горный журнал. 1825. № 1. С. 34.

¹⁰ Горный промысел и добыча золота и пр. в колонии Виктория в Австралии (без автора) // Горный журнал. 1863. № 12. С. 390.

¹¹ См.: Барон Л. И. Немецко-русский горный словарь. М., 1966. С. 162.

употребляется только по отношению к истории самоцветного промысла. Например, известный на Урале ювелир, писатель, коллекционер камней И. И. Артемьев при общении с корреспондентами просит, чтобы его представляли как *горщика*. Также слово используется современными уральскими писателями, например, О. А. Славниковой в романе «2017».

Слово *горщик* вбирает в себя мотивирующие смыслы от производящего слова *гора*, «в горе» очень тяжелая работа, требует трудолюбия, выносливости, основательности, силы. Поэтому *горщик* вызывает уважение. Сегодня большинство информантов не ощущают связи слова с разработкой коренных месторождений, поэтому актуализируется его связь со словом *гора* в основном значении — ‘форма рельефа’: «Горщик может *горы свернуть*» [ЛТЭК]. Ср. другие известные идиомы с положительной семантикой: *стоять (стать/встать) горой за кого/что* — быть усердным защитником кого/чего-либо; *надеяться на кого/что-либо как на каменную гору; идти/пойти в гору* — преуспевать, делать карьеру, добиваться стабильных успехов в чем-либо. Приведем также диалектные идиомы: *на большую (гору) повело* — кто-либо получил известность или разбогател;²¹ *не горы сломил* — не сделал чрезмерно много.²²

Благодаря положительному потенциалу лексем *гора*, слово *горщик* имеет положительные аксиологические коннотации, которые наблюдаются как в авторских текстах, так и в контекстах от информантов. Кроме указанных выше качеств горщиков подчеркиваются их бескорыстие, порядочность, профессионализм, преданность своему делу, увлеченность, особое чутье на камни.

«На насиженных местах Мокруши и Ватихи доживали свой век старики старого закала, вооруженные долгим опытом и движимые любовью к самоцвету. Мне приходилось видеть таких горщиков, которые бережно хранили в своих сундуках особенно любимые штуфы или кристаллы и только через несколько лет после находки соглашались продавать их. Они не просто “торговали” камнем, они гордились своей добычей, гордились тем, что им удалось вырвать ее из сырых копей».²³ «Тончайшие наблюдения, достойные самых великих ученых натуралистов, рождались в простой, бесхи-

тровой душе горщика, всю жизнь — тяжелую и голодную — проведшего на коях, — писал Ферсман о Лобачеве в своих воспоминаниях. — Глаз его привыкал к тем, едва уловимым сочетаниям цвета, формы, рисунка, блеска, которые нельзя ни описать, ни нарисовать, ни высказать, но которые для горщика были нерушимыми законами природы».²⁴ В былые времена горщиков называли «народными академиками», потому что «человек должен был знать слишком много»,²⁵ а Данилу Зверева именовали мурзинским «профессором».²⁶

Часто горщики сравниваются с другими добытчиками самоцветов, и сравнение всегда в их пользу: «*Копачи* есть такие — работают без ума. Пакли есть, а в голове масла нет. *Горщик* себя уважает. Горщики — каста людей, у которых есть определенные правила, свой кодекс. Они не возьмут камень с чужой копи» [ЛТЭК].

Таким образом, горщик — не только род занятий, но и тип характера, мировоззрение и образ жизни.

Камень

Камень — центральное понятие в картине мира уральских горщиков, так называют и минерал, и горную породу (в том числе ее отдельный кусок), и самоцвет, в том числе драгоценность первого порядка [ЛТЭК].

Эти значения фиксируются в историческом словаре XI–XVII вв. — ‘драгоценный камень’ (1559 г.) и ‘отдельный кусок твердой горной породы’ (1496 г.).²⁷ В этих же значениях встречаем слово *камень* в первых исторических документах, связанных с открытием самоцветов.

Так, отчитываясь 21 июля 1669 г. перед верховотурским воеводой Ф. Г. Хрущевым, Дмитрий Тумашев заявил, что выше Невьянской слободы он отыскал «камень наждак», а «повыше Мурзинской слободы, над Нейвой же рекою в горе, два изумруды камня, да три камня с лаловыми искрами, да три камня тунпасы».²⁸ Отметим, что наждак — это минерал, а изумруд, лал (камень красного цвета), топаз — драгоценные камни.

²⁴ Писаржевский О. Н. Александр Евгеньевич Ферсман. Серия: Жизнь замечательных людей. М., 1955. С. 104.

²⁵ Данилова Е. Н. Самоцветный промысел на Урале: антропологическое измерение // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). С. 126.

²⁶ См.: Китаев А. Указ. соч. С. 60.

²⁷ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 45.

²⁸ Белобородов С. А., Березович Е. Л. К истории уральского каменного дела и его терминологии: кому посвящены тальяны? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 3. С. 84.

²¹ См.: Прокошева К. Н. Фразеологический словарь Пермских говоров. Пермь, 2002. С. 276.

²² См.: Там же. С. 341.

²³ Ферсман А. Е. Путешествие за камнем. С. 83, 84.

«Основополагающая роль слова и понятия *камень* для Урала иллюстрируется и тем, что собственно *Уральский хребет* называется именами *Камень* (верхотур.), *Поясовый Камень* (сиб.), *Сибирский Камень* (арх.), *Каменный Пояс* (в русской письменности XVII–XVIII вв.), *Камни* (арх.) и др.»²⁹ На Урале каждая одиночная скала на берегу реки называется *каменем*.³⁰ *Камнем* именуются многие горы со скалистыми вершинами: гора *Полудов Камень*, гора *Чердынский Камень*, гора *Дикарь Камень* и т. д. Уральские горы и скалы, согласно местным легендам и преданиям, являются окаменевшими горными духами — хранителями подземных богатств, в номинации которых также представлены слово «камень» и его производные: *каменная девка*, *каменный богатырь Денежкин*, *камневичок* и др.³¹

На Урале жили камнем и зарабатывали на камне. *Работать камень* — ‘добывать камень и заниматься его обработкой, изготавливать из него различные изделия’ [ЛТЭК]. А. Е. Ферсман, побывав в Екатеринбурге в 1912 г., назвал его *городом камня*: «Екатеринбург был настоящим городом камня. Вся улица от вокзала в город была занята гранильными мастерскими, а в них гранился изумруд в громадных количествах. <...> Екатеринбург жил интересами камня — сборы, коллекционирование, продажа, покупка, подмены и фальсификация...».³²

Лексема *каменный* широко представлена в речи уральских горщиков. Так, *каменная болезнь* — ‘одержимость добычей минералов, их изучением и коллекционированием’ [ЛТЭК]. Вероятно, впервые это словосочетание употребил Д. Н. Мамин-Сибиряк, рассказывая о коллекционерах камней: «Иногда два–три камня, подаренные совершенно невинному человеку каким-нибудь знатоком, служат началом *каменной болезни*».³³ Сегодня идиома употребляется в более широком значении: так говорят и о добытчиках камней, и о собирателях коллекций: «Думаю, если есть любители походить много по интересным местам, у кото-

рых есть *каменная болезнь*, то мы найдем общий язык».³⁴ «С него началась моя *каменная болезнь* — с хрустального погребка на красной яшме».³⁵ «Если кого захватила *каменная болезнь*, того не отпустит».³⁶

В этом же значении, с подачи П. П. Бажова, употребляется словосочетание *каменная сила*. Писатель так пишет в сказе «Золотые дайки» о Ерофее Маркове, открывателе золота на Урале, который изначально занимался *каменным делом*: «Его, надо думать, *каменная сила* захватила. Она, известно, кого краешком зацепит, и того не выпустит. Нашел один камешок, стал другой искать, а там третий где-то близко. Его найти непременно надо. Так и пошло».³⁷ Приведем высказывания современных искателей самоцветов: «Хорошо тебя *каменная сила* захватила! И пусть не отпускает и дальше»;³⁸ «Ведь ребенка главное завлечь, а уж потом если *каменная сила* захватит — за уши не оттащишь».³⁹ Влияние текста Бажова подчеркивается сочетанием идиомы с глаголом *захватить*.

По сути, определение *каменный* прилагается ко многим понятиям, связанным с добычей и обработкой камня, ср., например, наименование улицы в старом Екатеринбурге, на которой жили мастера, — *каменная улица*. «От вокзала шла *каменная улица*, там раньше жили горочки, они занимались горками»⁴⁰ [ЛТЭК]. Копи по добыче самоцветов могли называть *каменными ямами*: «Бегаешь по *каменным ямам*. Дома-то гостем бываешь».⁴¹

На Урале любое дело, связанное с добычей, обработкой, продажей, коллекционированием камня, называли *каменным делом*. Так, в сказах П. П. Бажова упоминаются лавочки по *каменному делу*,⁴² купцы по *каменному делу*,⁴³ артель по *каменному делу*.⁴⁴ Это дело очень притягательно: «...каменное дело, известно, кого краем зацепит, того не выпустит».⁴⁵

Это словосочетание употребляет А. Е. Ферсман, рассказывая об известном знатоке

²⁹ Аникин Е. А. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствование из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск, 2000. С. 247.

³⁰ Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1971. Т. 2. С. 13.

³¹ См.: Березович Е. Л., Иванова Е. Э. К реконструкции горной мифологии Урала: мифонимы, мотивированные лексикой неживой природы // Антропологический форум. 2023. № 58. С. 221.

³² Ферсман А. Е. Путешествие за камнем. С. 54.

³³ Мамин-Сибиряк Д. Н. Самоцветы. Нижний Тагил, 2013. С. 117.

³⁴ Минералогический форум. URL: <https://www.mineralforum.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

³⁵ Форум «Хита Урала». URL: <http://форум.хитник.рф> (дата обращения: 01.04.2023).

³⁶ Там же.

³⁷ Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. М., 2019. С. 535.

³⁸ Форум «Хита Урала».

³⁹ Там же.

⁴⁰ Имеется в виду горка из самоцветов — особая форма коллекции камней, служившая также украшением интерьера.

⁴¹ Бажов П. П. Указ. соч. С. 626.

⁴² Там же. С. 324.

⁴³ Там же. С. 399.

⁴⁴ См.: Там же. С. 615.

⁴⁵ Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007. С. 16.

каменного дела Даниле Кондратьевиче Звереве: «Д. К. Зверев — типичный крестьянин-исследователь Урала, полуграмотный, но замечательный знаток и любитель камня. До переезда в Свердловск почти 65 лет своей жизни он провел в родном селении Колташах, где занимался, как и отец, крестьянством, вместе с тем постепенно втягиваясь в *каменное дело*».⁴⁶

Каменное дело живо и сегодня, как и сама идиома. Приведем высказывания участников форума «Хита Урала»: «*Каменное дело* живет». «Наверно безумно любить надо это *каменное дело* и тогда у тебя все получится, и находки будут, и огранка получаться будет».

«Традиция наименования определенного вида деятельности как “дела” сложилась еще в ремесленный период, ср.: гончарное дело, косяжное резное дело, кузнечное дело и т. д. В исследуемой терминологии составные термины с родовым понятием *дело* образуют своеобразный рубрикатор основных видов работ».⁴⁷ Ср. выше *горное дело*.

Составные наименования с родовым компонентом *дело* часто входят в название лица по профессии: например, Е. И. Голованова приводит следующие номинации: *кирпичного дела мастер*, *колесного дела мастер*, *мусорного дела мастер* и др.⁴⁸

Для номинации людей, добывающих и обрабатывающих минералы, использовалась номинация *каменного дела мастер*: «В 1758 г., из Государственного Генерал-Берг-Директориума прислан был в Канцелярию Главного заводов Правления для ломки и разработки камней иностранец, *каменного дела мастер* Рейнер. С сего времени началась настоящая разведка, разработка и обделка мраморов, под руководством сего последнего».⁴⁹ Отметим, что *каменного дела мастер* отвечал за целый комплекс работ, связанных с камнем: разведку, добычу и обделку.

Также в XVIII–XIX вв. использовались наименования, образованные от слова *камень* и глагола, обозначающего действие, производимое над камнем:

1. *Каменосек и каменосечец* — ‘тот, который умеет готовить камень посредством тесания к известному употреблению’.⁵⁰ «Наши *каменосечецы* все цветные каменные роды, с которыми они дело имеют, разделяют на так называемый троицкий камень, на агаты, яшму, порфир и мрамор», — писал И. И. Лепехин, путешествуя по Уралу.⁵¹

2. *Каменоделатель* — ‘тот, кто умеет тесать камни; каменотесец’.⁵²

3. *Каменоломщик и каменолом* — ‘всякой из работников, добывающих в каменоломнях камень’.⁵³

4. *Каменоломщик и каменоломец (Steinbrecher (штайнбрехер), carrier, perrier)* — рабочий, занимающийся добычей или ломкой из месторождения каких-нибудь *камней*.⁵⁴ *Каменоломщик и каменоломец* — вероятно, кальки с нем. *Steinbrecher*.

Все перечисленные названия являются устаревшими. Сегодня используются номинации *каменщик* и *каменюшник*. Чаще встречается слово *каменщик*, которое образовано, вероятно, от словосочетания *каменного дела мастер* путем универбации.⁵⁵ Хотя нельзя исключить и образование при помощи суффикса -щик непосредственно от существительного *камень* (ср.: гора — горщик).

В толковом словаре русского литературного языка приводятся следующие значения слова *каменщик*: 1. Рабочий, специалист по кирпичной, каменной кладке. 2. Устар. Член масонской ложи.⁵⁶ В словаре русского языка XI–XVII вв. отмечается значение ‘тот, кто обрабатывает и продает камни для ювелирных изделий, ювелир’, которое иллюстрируется контекстом 1589 г.⁵⁷

Нам в результате опроса информантов удалось выявить следующие значения слова *каменщик* — ‘человек, занимающийся добычей камней и минералов’, ‘человек, занимающийся обработкой камней’, ‘коллекционер минералов’. Отметим, что часто один человек

⁴⁶ Ферсман А. Е. Люди камня. URL: http://urbibl.ru/Stat/Kladovie/ludi_kamnya.htm (дата обращения: 12.01.2024).

⁴⁷ Голованова Е. И. Русская производственная терминология в историческом аспекте (на примере горнозаводской терминологии Урала XVIII–XIX вв.) // Терминология: становление, развитие, функционирование. Астрахань, 2019. С. 25.

⁴⁸ См.: Там же. С. 26.

⁴⁹ Исторические и практические сведения о Екатеринбургской шлифовальной фабрике и мраморном Горнощитском заводе (сооб. маркшейдером Грамматчиковым) // Горный журнал. 1827. № 3. С. 132.

⁵⁰ Словарь Академии Российской. СПб., 1792. Т. 3. С. 413.

⁵¹ Лепехин И. И. Дневниковые записки путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб., 1772. Ч. 2. С. 158.

⁵² Словарь Академии Российской. Т. 3. С. 412.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Спасский Г. И. Указ. соч. Ч. 1. С. 176.

⁵⁵ Универбация — способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, то есть по форме производное соотносительно с одним словом, а по смыслу — с целым словосочетанием.

⁵⁶ См.: Словарь русского литературного языка. М.; Л., 1956. Т. 5. С. 725.

⁵⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 45.

совмещает все виды деятельности. «Каменщик — это любого можно назвать, кто камнями занимается: и добывает, и гранит, и собирает» [ЛТЭК]. Таким образом, *каменщик* имеет более широкий спектр значений, чем слово *горщик*.

Слово *каменюшник* является синонимом к *каменщику*, но имеет выраженную диалектную окраску, зафиксировано только в устной речи: «Я с кондовыми *каменюшниками*, которые поколениями камнями занимаются, не общаюсь» [ЛТЭК]. «Новая директор музея <минералогического> — она не *каменюшник*, она не по минералам» [ЛТЭК].

Словосочетания *каменное дело* и *каменного дела мастер* являются фактически историческими терминами и не несут оценки. Поэтому аксиологические коннотации слов *каменщик* и *каменюшник*, согласно нашим наблюдениям, преимущественно нейтральны:

«Все перекопано. Наверное, современные *каменщики* тут трубили <работали>». Однако слово *камень* для людей, связанных с каменным делом, имеет положительную аксиологическую характеристику. Каменщики считают, что камень живой и имеет душу. Приведем несколько подтверждающих контекстов. «Камень живой, он теплый. Камни рождаются и живут, как и люди. Горщики считают, что их камни зовут, говорят: “Меня камни позвали”» [ЛТЭК]. «Камни имеют какое-то родство с людьми. У них как будто есть душа или какая-то структура...»⁵⁸ Достаточно устойчивыми являются выражения: *камни зовут* — ‘о тяге к камням’; *видеть камень* — ‘иметь магическую связь с камнем, чувствовать, где он залегаёт, как его огранить и проч.’. Поэтому встречаются контексты с ярко выраженной положительной оценкой *каменщиков*: «И сообщил мне тогда дед, что был в их деревне “каменщик” один, Кузьмой звали, его это яма. Уважаемый человек, *Каменщик* с Большой буквы».⁵⁹ «*Каменщики* — все святые люди были. Не деньги, а красота камня для них главное было» [ЛТЭК].

Таким образом, можно дать следующее определение слову *каменщик* — это ‘человек, занимающийся добычей и (или) обработкой самоцветов и поделочных камней, их коллекционированием’. Слово является семантическим диалектизмом, употребляется в профессиональной среде.

Среди *каменщиков* существовала специализация. Добыча разных камней требовала различных навыков и умений, отличались и приемы их обработки. Так, добытчика и гранильщика хризолита называли *хризолитчиком*, изумруда — *изумрудчиком* или *изюмчиком* (арготизм *изюм* — ‘изумруд’), различных самоцветов — *самоцветчиками*. Добывавшего и обрабатывавшего малахит называли *малахитчиком*, мрамор — *мраморщиком* (устар. *мраморник*⁶⁰); того, кто специализировался на обработке яшмы — *яшмоделом*, кто добывал слюду — *слюдящиком* [ЛТЭК].

Похищение (камня)

От устаревшего просторечного *хитить* ‘похищать’⁶¹ образовано слово *хитник* — ‘похититель’; ‘разбойник’,⁶² употреблявшееся в самом широком смысле. На Урале в среде *горщиков* значение слова сужается: *хитник* — устар. ‘старатель без лицензии, «хищник» Асб, Полев, Сыс. «*Хитники хитничали, воровали сланцы с изумрудной породой*» (Асб, И). «*Хитник, кто без бумаги ямы бил, по бедности больше*» (Сыс, В–С).⁶³

Как появились *хитники*? На первых этапах добыча самоцветов на Урале была исключительно стихийной и не регламентировалась законами. С 1721 г. стала развиваться государственная система поисков и добычи камней, однако все попытки государства установить монополию воспринимались местным населением резко отрицательно и всячески саботировались. «Для местных крестьян “камень божий”, несомненно, является продуктом общей земли, как бы национальной собственностью народа, и никому нельзя запретить его добычу».⁶⁴ Государство пыталось регламентировать частную добычу самоцветов. Введенными от 6 мая 1832 г. «Правилами на добычу цветных камней» был установлен порядок выдачи соглашений (билетов) на разработку самоцветов частным лицам. Добытчиков же самоцветов без билета стали называть *безбилетниками* или *хитниками*.

⁶⁰ Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Т. 4. С. 47. Устаревшее *мраморник* — слово литературного языка, тогда как *мраморщик* возникло в народной среде. См.: Попова Т. Н. Указ соч. С. 185.

⁶¹ Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1987. Т. 6. С. 148.

⁶² Словарь русского литературного языка. М.; Л., 1966. Т. 17. С. 140.

⁶³ Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1987. Т. 6. С. 148.

⁶⁴ Ферсман А. Е. Драгоценные и цветные камни СССР. Л., 1925. Т. 2. С. 149.

⁵⁸ Данилова Е. Н. Указ. соч. С. 128.

⁵⁹ Форум «Хита Урала».

При этом в печати XIX — начала XX в., говоря о незаконном промысле самоцветов, чаще употребляли слова *хищнический промысел* и *хищник*. «Сравнительно недавно было произведено отмежевание в натуре, а первоначально Компания в сущности не имела законного повода к преследованию, сменивших старателей, *хищников*, так как “хитная яма” несколько в стороне от Старого Красноболотского прииска».⁶⁵ Кроме сема незаконности в слове *хищник* присутствует сема варварской разработки, которая называлась *хищнической*: «Не должно стараться выработывать только богатейшие места или гнезда, оставляя не выработанными менее богатые... Разработка противная сим правилами называется хищнической. При ней стремятся только к наибольшему извлечению полезных минералов в кратчайшее время».⁶⁶

А. Е. Ферсман подчеркивает, что *хитники* — это самоназвание: «Горщики Урала, которых царская полиция преследовала и именовала *хищниками*, называли себя “*хитниками*”. Они, положившие начало знанию уральского камня, красочно описаны Маминим-Сибиряком в его очерке “Самоцветы”».⁶⁷ Употреблялось также собирательное *хита*: «В непроходимых лесных дебрях, на всех оставленных приисках, давнишних выработках и отвалах работают целые полчища вольных людей в поисках изумрудов, которые легко сбываются скупщикам — уральским торговцам самоцветами. Для этого промысла выработалось даже особое наименование “*хита*” — или хитнический промысел. Этимология этого слова показывает, что промысел не является похищением, кражей, а чем-то другим, более благородным».⁶⁸ Возможно, автор имеет в виду, что слово *хитник* деэтимологизировалось и не имеет очевидной связи с глаголом *похищать*.

Интересно, что современные жители Самоцветной полосы также могут разводить эти понятия: «*Хищники* — те, кто хищничает, варварски к месторождению относится, а *хитники* добывают по правилам, но для себя» [ЛТЭК]. Информант ощущает в слове *хищник* сему варварства, а в слове *хитник* — нет.

Слово *хитник* приводится в современных словарях как устаревшее, однако оно широко употребляется на Урале сегодня, отчасти изменив значение. Современные хитники — это образованные увлеченные люди, хорошо знающие историю Самоцветной полосы и «дедовские» копи, работающие с архивными документами. Они разбираются в геологии и минералогии, топографии и геодезии. Большинство из них бережно относится к разработке жил, собирает интересные минералогические коллекции и отдает образцы минералов в музеи. Сегодняшние хитники всячески отмежевываются от старых хитников. Приведем высказывания с сайта «Хита Урала»: «На арену вышла совершенно новая формация уральских хитников, в корне отличная от старинных горных воров». «Чую, что мы как раз и застали процесс изменения значения слова “хитник”, да и сами в этом процессе участвуем».

Таким образом, можно выделить два значения: *хитник* — 1. Устар. Добытчик самоцветов без лицензии. 2. Прост.-проф. Человек, занимающийся неофициальной добычей самоцветов.

Уточним, что если в XIX в. *хитником* называли работающего без билета (лицензии), то сегодня все, кто занимается частным промыслом драгоценных камней, с точки зрения законодательства делают это нелегально, то есть, по сути, являются хитниками.

Иногда, в попытке отмежеваться от семантики хищения, хитники предлагают свою этимологию слова: «А еще можно вывести от английского *hit* — ‘точный удар, попадание’. *Хитник* — то есть ‘ударник’».⁶⁹ Некоторые пытаются найти положительные коннотации у глагола *хитить/похищать*: «Хитник — похититель человеческих душ, похититель прекрасного)) в том плане, что находит кто-нибудь шикарный образец или редкий минерал — все восторгаются, восхищаются, охают, ахают, и получается человек, который нашел — похитил взоры, сердца, умы, души людей восторгающихся — значит Хитник)))».⁷⁰

Другие предлагают переименовать хитников согласно сути их деятельности: «Для обозначения людей нашей профессии, нашего хобби — мне кажется должно быть немного иным, что-то типа Искатели, Ищущие, Копатели и т. п... Хитник ассоциируется у многих, да и у меня со словом хищение... как будто бы те,

⁶⁵ Гомилевский О. В. Об изумрудных копиях и добыче изумрудов в Монетной даче на Урале // Горный журнал. 1914. № 2. С. 162.

⁶⁶ Бутенев К. О пользе горного промысла и о правильной и хищнической разработках рудников // Горный журнал. 1833. № 11. С. 291, 292.

⁶⁷ Ферсман А. Е. Урал — сокровищница Советского Союза. М., 1942. С. 42.

⁶⁸ Гомилевский О. Указ. соч. С. 159.

⁶⁹ Форум «Хита Урала».

⁷⁰ Там же.

кто ищет минералы и находит их — занимается хищением, воровством и т. п. ну бред же??? Все что есть на земле / в земле, все ресурсы — включая минералы — принадлежит ВСЕМ!!»⁷¹

Отметим, что аксиологические коннотации слова *хитник* разнообразны, как в прошлом, так и в настоящем. Приведем оценочные суждения о дореволюционной хите: «Буйная старательская таежная хита также была обуравема жаждой наживы (одним камнем, как одним ударом, богат станешь)». ⁷² «Хитники были не только расхитителями чужого добра, они были и отрядом самой дешевой разведки новых залежей. И недаром некоторые прииски носили такие, к примеру, имена: “Старый хитный” (в южной части месторождения), “Хитные ямы” (там же). И прииски эти давали весьма неплохие камни». ⁷³

Вот мнения современных жителей сел Самоцветной полосы: «Безобразная хита там лезла и пыталась копать» [ЛТЭК]. «Хитник — неуважаемый человек, бедолага, который вырывает кусок втихаря. Горщик же был уважаемый человек на селе» [ЛТЭК]. Участники хитнического промысла менее категоричны: «Я хитник, но хитники тоже подразделяются. Есть хитники, которые приехали, загнали технику — варварство. Это просто ради наживы, приехать и что-то взять — кощунство, навредить просто и угробить все». ⁷⁴ «На мой взгляд, хитник — это человек, который ищет и находит на свой страх и риск. За ним не стоит ведомств и подчас спонсоров. Хитник тот, кто на последние гроши едет на копь. Для кого не важно, окупится поездка или нет». ⁷⁵

От существительного *хитник* в говорах образован глагол *хитничать*: «Устар. Заниматься старательством без лицензии. Асб. *Хитники хитничали* (Асб, И)». ⁷⁶ Отметим, что слово записано в районе Изумрудных копей (где хитничество процветало), оно подчеркивает негативную семантику исходного апеллятива. «Да и хитничал в основном народ пришлый, ленивый и пьющий, к серьезной работе неспособный». ⁷⁷

Таким образом, для наименования лиц, добывающих самоцветы, используются лексемы, обозначающие ключевые понятия самоцветного промысла: *гора* и *камень*, а также глагол *хитить*, отражающий неконтролируемую добычу самоцветов на Урале.

Слова *горщик*, *каменищик*, *хитник* не являлись и не являются абсолютными синонимами, как утверждают некоторые научно-популярные издания, посвященные самоцветному промыслу:

Горщик — ‘человек, занимающийся добычей самоцветов из коренных горных пород’.

Каменищик — ‘человек, занимающийся добычей и (или) обработкой самоцветов, их коллекционированием’.

Хитник — 1) устар. ‘добытчик самоцветов без лицензии’. 2) ‘человек, занимающийся неофициальной добычей самоцветов’.

Все три слова возникли в говорах, но на сегодняшний день их социолингвистический статус различается: *горщик* — уральский регионализм, *каменищик* — диалектно-профессиональное слово, *хитник* (в современном значении) — просторечно-профессиональное. Различен изначальный аксиологический потенциал лексем: положительный у слова *горщик*, отрицательный — у *хитник*, нейтральный и положительный — у слова *каменищик*. Различна судьба слов в лексикографии: слово *горщик* не попало ни в один словарь, у слова *каменищик* не фиксируются значения, связанные с добычей и обработкой самоцветов, слово *хитник* приводится как устаревшее во всех словарях, несмотря на его активное функционирование.

Существуют и другие номинации людей, добывающих самоцветы, но рассмотреть все их не позволяет объем настоящей статьи. Безусловно, более полные и обоснованные выводы можно будет сделать после анализа всех слов данной тематической группы.

⁷¹ Там же.

⁷² Писаржевский О. Н. Указ. соч. С. 110.

⁷³ Сонин Л. М. Тайны седого Урала. М., 2009. С. 284, 285.

⁷⁴ Данилова Е. Н. Указ. соч. С. 126.

⁷⁵ Форум «Хита Урала».

⁷⁶ Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1987. Т. 6. С. 148.

⁷⁷ Форум «Хита Урала».

Elena E. Ivanova

Candidate of Philological Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: paklina.len@yandex.ru

URAL DIALECTAL NAMES OF PEOPLE MINING FOR GEMSTONES

The article examines both historical and modern names for people involved in the mining of Ural gemstones. The material for this analysis was obtained from dialectal and historical dictionaries. Besides that, the material was collected in the Urals through interviews with informants in 2020–2023, as well as through studying regional internet forums devoted to the topic and written sources, including historical documents. The article shows that in the 18th–19th centuries there was no organized gemstone mining taking place under the guidance and control of the government, which led to the absence of an ordered terminology in this sphere. The author concludes that people who mine for gemstones are usually named through lexemes denoting the key concepts of their worldview: *gora* ('mountain') and *kamen'* ('stone'). The article presents a comprehensive analysis of the words that are actively functioning today: *gorshchik*, *kamen'shchik*, *khitnik*. The author researches how these words and their meanings evolved along with the history of the concepts they denote. After analyzing historical and contemporary texts and interviewing the informants, the author identified the following meanings of the words. *Gorshchik* — 'a person who extracts gemstones from bedrock'; *kamen'shchik* — 'a person who extracts and/or processes gemstones, collects them'; *khitnik* — 1. (obsolete) 'a person who mines for gemstones without a license' 2. 'a person who mines for gemstones unofficially'. In addition, the article determines the sociolinguistic status of the words under discussion and views their word-formational and axiological aspects. Some of these lexemes are not recorded in dictionaries and introduced into the scholarly discourse for the first time.

Keywords: *lexical meaning, historical lexicology, semantic reconstruction, ethnolinguistics, Russian dialectal vocabulary, Urals, gemstone mining*

REFERENCES

- Anikin E. A. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri: zaimstvovaniye iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia: Borrowings from the Ural, Altai and Paleo-Asian Languages]. Moscow; Novosibirsk: Nauka Publ., 2000. (in Russ.).
- Bazhovskaya entsiklopediya* [Bazhov Encyclopedia]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2007. (in Russ.).
- Beloborodov S. A., Berezovich E. L. [Revisiting the History of the Ural Mineral Industry and its Terminology: Who are tal'yany (talians) Dedicated to?]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2022, vol. 24, no. 3. pp. 82–98. DOI: 10.15826/izv2.2022.24.3.046 (in Russ.).
- Berezovich E. L., Ivanova E. E. [More on Reconstructing Mountain Mythonyms of the Urals: Mythonyms Motivated by Inanimate Nature Vocabulary]. *Antropologicheskij forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2023, no. 58, pp. 209–246. DOI: 10.31250/1815-8870-2023-19-58-209-246 (in Russ.).
- Danilova E. N. [Artisanal Gem Mining in the Urals: An Anthropological Dimension]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2023, no. 4 (81), pp. 124–131. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-124-131 (in Russ.).
- Fersman A. E. *Dragotsennyye i tsvetnyye kamni SSSR. Mestorozhdeniya* [Precious and Colored Stones of the USSR. Deposits]. Leningrad: tip. im. Ivana Fedorova Publ., 1925, vol. 2. (in Russ.).
- Fersman A. E. *Puteshestviya za kamnem* [Travels for the Stone]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1960. (in Russ.).
- Fersman A. E. *Ural — sokrovishchnitsa Sovetskogo Soyuza* [The Urals is a Treasury of the Soviet Union]. Moscow: Profizdat Publ., 1942. (in Russ.).
- Golovanova E. I. [Russian Production Terminology in a Historical Aspect (Using the Example of Mining Terminology of the Urals in the 18th–19th Centuries)]. *Terminologiya: stanovleniye, razvitiye, funktsionirovaniye* [Terminology: Formation, Development, Functioning]. Astrakhan: Izd-vo Astrakhanskogo GMU Publ., 2019, pp. 17–64. (in Russ.).

Для цитирования: Иванова Е. Э. Наименования людей, добывающих самоцветы, в уральских говорах // Уральский исторический вестник. 2024. № 2 (83). С. 43–52. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2 (83)-43-52.

For citation: Ivanova E. E. Ural Dialectal Names of People Mining for Gemstones // Ural Historical Journal, 2024, no. 2 (83), pp. 43–52. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2 (83)-43-52.